

Говорят, что великий человек ходит по миру, никогда не зная, что в горе есть тигр, что, конечно, звучит героически, но когда дело доходит до критического момента, когда дело доходит до того, что это действительно так, это что-то другое.

Чью жизнь не дают родители? Сколько людей могут иметь такое творение, как у Ван Донга, и начать жизнь заново? Жизнь была драгоценна и никогда не могла быть выброшена на ветер просто так, но то, что было перед Ван Донгом в этот момент, было только одним способом, не было другого выбора.

"Распустите дым!" С вкусом стальных зубов, Вандонг просто открылся.

Божественное оружие в его руке дико танцевало, и рассеянный меч Ци волнил, листья золотого света, отбрасывая Ван Донг, как восходящее солнце на востоке, сияющее и внушительное. Это была последняя надежда Ван Донга, а также последняя ставка Ван Донга.

"Живой или мертвый, только посмотрите на этот меч!"

Посреди порывистого рева Ван Донга, золотой свет, сделанный жестоким мечом Ци, как шторм, обрушился на огромную фигуру Кунь Пэна.

Почти весь Дао Ци в его теле был сгущен в этот меч, и когда золотой свет покрыл Кунь Пэн, Ван Донг почувствовал головокружение и упал прямо из среднего воздуха на землю. Несмотря на то, что кости тела Ван Донга были крепкими, падение было нелегким.

Но в это время, где Ван Донг заботился о том, чтобы плакать от боли? Пара глаз уставилась на Кунь-Пэнг, не осмеливаясь сдвинуться с места.

Атака Ван Донга была настолько яростной, что трудно было представить, чтобы кто-нибудь выжил после такого нападения с его стороны. Но это сделал Кун Пенг, и... и на самом деле он был невредим.

Как сильно Ван Донг хотел, чтобы он был ослеплен и заблуждался, но факты были фактами, и глядя на свирепого дракона и тигра Кунь Пэна, Ван Донг по-настоящему почувствовал вкус отчаяния.

Самым сильным, сравнимым с божественным даосским царством Кун Пэн, на самом деле не было того, с чем Ван Донг мог бы справиться, даже если бы у него была сильная воля и бесстрашный дух, все это было бы напрасно.

"Хороший зверь, считай тебя безжалостным!" Ван Донг горько улыбнулся и покачал головой, повернув голову в сторону Сяо Ланга и остальных.

Изначально он думал, что, несмотря ни на что, сможет увлечь за собой этого Кунь-Пэнга, но на самом деле переоценил себя. Это было хорошо, не только его жизнь было трудно спасти, но я боялся, что даже Сяо Лонг и другие также будет трудно убежать.

Но это было хорошо, по крайней мере, не было бы слишком скучно и одиноко на пути в потусторонний мир!

ДЖОДЖО!!!

В шипении глаза Ван Донга внезапно потемнели, и Кун Пенг ступил перед ним на один шаг. Вандонг посмотрел вверх, чувствуя себя стоящим перед недоступной и величественной горой,

единственное, что он мог почувствовать - это свою собственную ничтожность, маленькую, как пыль, плавающую на небе и на земле.

"Ну, это стоит того, чтобы умереть в руках Кун Пенга, эта жизнь того стоит!"

Как говорят, если ты боишься до крайности, ты больше не будешь бояться. В это время, столкнувшись с Кун Пенгом, Вандонг был спокоен, Кун Пенг посмотрел на него, и он посмотрел на Кун Пенг. Один человек и одна птица, просто глядя друг на друга, атмосфера была несколько странной.

Внезапно голова Кунь-Пенга, поднятая высоко, резко опустилась, а его огромный и острый рот, словно стальной крюк, продолжал мигать под солнечным светом холодным светом, который мог заморозить чью-то кровь.

Сердце Ван Донга чуть не выпрыгнуло из горла, и я боюсь, что он превратится в кучу плоти за секунду с этим ртом.

Вандонг хотел спрятаться, но потом подумал, где спрятаться? Перед этим Кунь-Пенгом вообще не было смысла прятаться.

"Паф!"

Станный шум доносился из ниоткуда, но это не было...

Это был звук, когда Ван Донга пронзил Железный рот Кун Пенг, длинная красная тень, которая яростно, как молния, прокатилась по лицу Ван Донга, и Ван Донг был совершенно неспособен защититься.

"Что... что это!?" Ван Донг подсознательно коснулся горстки своего лица, полного липкого, мокрого, неизвестного **.

Как раз тогда, когда он был сбит с толку, что длинная, красная тень, снова бросился на встречу с ним головой. На этот раз Вандонг ясно увидел, что это был язык Кун Пэна!

Тогда Вандонг почувствовал жужжание в животе и несколько раз какал, прямо не в силах устоять, открыв рот, чтобы гневно проклинать: "Ты зверь, ты что, пытаешься до смерти отвратить Маленького Учителя"?

Ван Донг яростно прыгал к ногам, но Кун Пенг, казалось, пристрастился к левому и правому языку, и через несколько мгновений лицо Ван Донга не только стало влажным, но и его тело почти промокло сырм.

По правде говоря, эта слюна Кун Пенга действительно не воняла, наоборот, она также излучала необъяснимый экзотический аромат, который был несколько приятно пахнуть. Но как бы вкусно не пахло, все равно это была слюна, и Ван Донг, наконец, не смог удержаться и склонился к рвоте.

Как раз когда Ван Донга рвало до смерти, Кун Пенг внезапно ударил своим огромным правым крылом по направлению к Ван Донгу.

Видя такую ситуацию, Ван Донг не только не чувствовал страха, но и был чрезвычайно взволнован. Вместо того, чтобы быть больным до смерти от этого плосковолоосого зверя, быть забитым до смерти было бы, несомненно, лучшим способом для него умереть.

Однако, когда крылья приземлились на спину Ван Донга, Ван Донг не почувствовал ни малейшей боли, и похлопывание Кун Пэна было нежным за пределами его воображения.

"Ты... "Сердце Ван Дона прыгнуло, ошарашено и посмотрело на Кун Пенг. Только тогда он понял, что пара алых глаз Кунь Пэна, изначально наполненных ожесточенной аурой, уже давно перестала быть убийственной, и то, что осталось, на самом деле было... теплом, как у старого друга.

Ван Донг также знал, что все бессмертные звери были в некоторой степени духовны. Но это был первый раз, когда Ван Донг увидел такого же духовного, как Кун Пенг. В подземном мире, он только чувствовал, что тот, кто стоит перед ним больше не бессмертный зверь, но живой, дышащий человек с богатыми эмоциями, неотличимыми от него.

"Choo~choo~~"

Не знаю, был ли это психологический левый или правый, но в это время, в ушах Вандуна, даже шипение Кунь Пэна стало намного мягче.

"Ты... ты не хотел убивать меня, верно?" Вандал остался ошарашенным, а Наа спросила.

"Джоджо!" Похоже, что Кунь Пенг понял слова Ван Донга, и на самом деле щебетал, когда кивал головой.

Ван Донг был прямо ошеломлен, он также знал, что у него хороший характер, но он не ожидал, что он будет настолько хорош, и был прямолинейно немного сбит с толку.

"Нет!" Ван Донг, который успокоился, вскоре сделал открытие. То, что действительно интересовало Кунь Пенга, казалось бы, не он сам, а меч в его руке, которому теперь не хватало единственного наконечника!

Пара глаз Кунь Пенга смотрели на меч, как будто они укоренились в этом месте. Глаза сложным образом сместились, в то время как взгляд выявил своего рода восторженное внимание, как будто оно было погружено в некие воспоминания, неспособные убежать.

Конечно, это все были чувства и предположения Ван Донга, в конце концов, он не был круглым червем в желудке Кун Пэна.

"Ты... ты хочешь этот меч?" Ван Донг подсознательно передал свой меч Кун Пенгу.

Кунь Пенг, однако, внезапно выпустил шипение и сделал три шага назад, прикосновение трепета быстро качнулось в его глазах.

"Ты знаешь историю этого меча? Может быть, у тебя есть какая-то связь с этим мечом?" Выступление Кун Пэна подтвердило подозрения в сердце Ван Донга, и Ван Донг взволновался. О происхождении этого меча, он всегда был

Неразгаданная тайна в сердце Ван Донга, казалось, нашли подсказку в этот момент, и он неизбежно был немного взволнован, спрашивая, как жемчужная стрела.

К сожалению, несмотря на то, что Кунь-Пенг является чрезвычайно высокосортным бессмертным зверем, он не является человеком в конце концов, и не может говорить на человеческом языке. Он мог только щебетать и шипеть, и вообще не мог разобраться в замешательстве Ван Донга.

"Чирп~~~"

Как раз тогда, когда Ван Донг беспокоился о том, как общаться с Кун Пэном, Кун Пэн внезапно дал длинный свисток, повернул свою форму тела и направил свою задницу на Ван Донга.

Ван Донг был шокирован и собирался спросить у Кун Пэна, что он хочет сделать, когда вдруг раздался громкий взрыв, и, не дожидаясь реакции Ван Донга, его сразу же сметнуло сильное течение воздуха, смешанное со следами странного запаха.

После приземления на землю, все тело Ван Донга было смущено, он... его на самом деле снесло пердежом Кун Пенга!

Чёрт! Что это значит? Секунду назад они с Кун Пенгом довольно хорошо общались, секунду спустя он был оторван от Кун Пенга, говорят, что женщины быстро поворачивают другую щеку, но этот Кун Пенг явно еще быстрее!

Кроме того, давайте просто повернем другую щеку, Ван Донг готов пожертвовать своим телом, чтобы стать человеком в любом случае. Но есть миллион способов умереть, но какой смысл быть раздавленным до смерти пердежом? Он не боялся смерти, но он, Ван Донг, боялся умереть тряпкой! Есть ли способ умереть хуже, чем быть застреленным пердуном?

Чух-чух!

Точно так же, как сердце Ван Донга моросило волнами гнева, Кунь Пенг на самом деле догнал еще один длинный свисток, все еще целясь в задницу Ван Донга со стандартным "Пукающим Обрушением Стиля"!

"Вернись! Ты зверь, ты не слишком сильно издеваешься над людьми!" Ван Донг был в ярости и собирался сражаться до смерти, когда вдруг раздался странный стук и дошел до его ушей.

Вандонг починил глаза и увидел круглую белую нефритовую штуку, выкатывающуюся из задницы Кун Пенга.

"Это кашки?" Волосы Вандонга стояли на конце. Если бы в этом мире существовал более отстойный способ умереть, чем умереть от пердежного коллапса, то, несомненно, он был бы похоронен заживо кашками.

Вандонг подсознательно отступил на несколько шагов назад, только чтобы услышать пуфа, этот круглый объект, просто скатился к ногам Вандонга. Где было отличить, это было явно яйцо, очень большое, такое же высокое, как и мужчина!

"Это... это твое яйцо?" Ван Донг был ошеломлен, он даже и не мечтал о таком.

Куньпэн неоднократно кивал головой, и его глаза на самом деле были наполнены материнским сиянием.

Это действительно было яйцо Кун Пенга! Сердце Ван Донга было в шоке и поспешно закрепило глаза на яйце.

В конце концов, это был Кунь Пенг, и даже яйцо, которое он откладывал, было таким круглым! Когда он спрашивал, Вандонг внимательно изучал яйцо Кун Пенг. Если бы он не был свидетелем процесса рождения этого яйца Кун Пэн, Вандонг не мог поверить, что это яйцо.

Белая яичная скорлупа была действительно теплой, как белый нефрит, и под солнечным светом она продолжала излучать блеск, который был немного святым и немного таинственным, чрезвычайно текстурированным и соблазнительным.

Пока Ван Донг наблюдал за яйцом Кун Пенг, Кун Пенг внезапно толкнул его когтями к лицу Ван Донга, издавая несколько пронзительных звуков, которые проникали один за другим с пробуждением. Хотя Ван Донг не мог понять его щебетание, движений Кун Пэна было достаточно, чтобы он понял. Вандонг внезапно уставился на него и с тонким недоверием спросил: "Ты... ты хочешь отдать мне это яйцо?"

Первое, что я заметил, это то, что в мире было много людей, которые не знали об этом.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1076992>